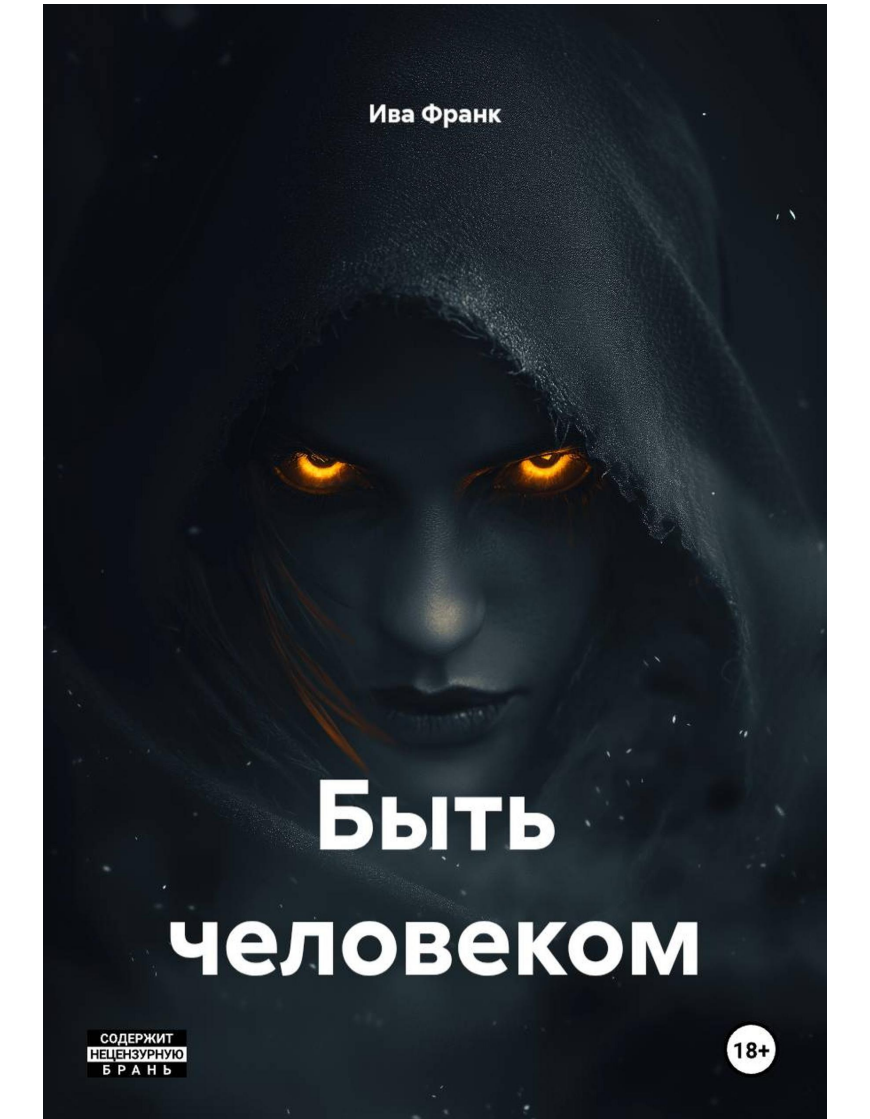

Ива Франк

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ива Франк

БЫТЬ человеком

<https://litres.ru/74363757>

SelfPub; 2026

Аннотация

В то утро все ночные кошмары ожили, приобрели лицо и очертания. Все, кто прятался под покровом ночи – вышли из тени. Вампиры, оборотни, перевёртыши, суккубы, гоблины, банши, русалки и ещё много других монстров, про которых не слагали легенд и фантастических историй, решили показать кто на самом деле хозяин планеты.

Чудовища заявили о себе и объявили войну людям.

Ива Франк

Быть человеком

-1-

Лилиан.

Я прекрасно помню день, когда всё изменилось. А точнее – то утро. Мне было 11 лет. Мама готовила черничные блинчики. Их запах я до сих пор вспоминаю и хочется плакать.

Папа сидел за столом, читал какой-то журнал и пил кофе, а я собиралась в школу.

Мы жили в пригороде в двухэтажном доме с ухоженной лужайкой и белым забором. В таком же доме, как и 48 остальных в нашем пригородном комплексе. Американский уголок идиллии и спокойствия.

Отец постоянно пропадал в пристройке на заднем дворе, которую оборудовал под мастерскую, а мама вела блог для домохозяек. Хочу сказать, что это был очень успешный её проект, который приносил неплохой доход. Собственно, мы были обычной семьей с обычными житейскими трудностями. Я строила планы на будущее, мечтала. Моя жизнь была расписана на ближайшие 15 лет – средняя школа, старшая школа, Нью-Йоркская Академия Киноискусства, карьера в каком-нибудь крупном издательстве и, по возможности, большая и чистая любовь один раз и на всю жизнь. Я была

очень амбициозна. Сейчас даже как-то смешно думать, насколько все было просто и наивно.

Собирая учебники и тетради в свой рюкзак, я закинула фотоаппарат, чтобы после школы сфотографировать игру нашей школьной баскетбольной команды. Меня только приняли в штат школьной газеты несмотря на то, что я была еще слишком мала для этого. Всех поражали мои фотографии. Говорили, что у меня талант, но мне просто это нравилось. Это должен был быть мой первый фоторепортаж.

Для меня это было очень важно.

Это было обычное солнечное утро.

Я спустилась вниз к столу, кинула рюкзак у выхода и прошла на кухню. Солнечные лучи, которые пробивались сквозь короткие занавески, причудливо играли, падая на пар от сковороды, на которой готовилась ароматная яичница. Мама положила мне блинчики, щедро полила их сиропом и поставила стакан молока. Фоном телевизор создавал шум пока мы не услышали сигнал экстренного оповещения.

В доме внезапно стало и тихо и, кажется, старинные напольные часы в гостиной перестали идти, хотя их тиканье обычно было слышно во всех уголках дома. Мы замерли и уставились в телевизор. Думали, что началась война или приближался ураган. Сто тысяч мыслей пронеслось в голове, предвещая все самое худшее, что только может быть. Но все догадки были не верны. Мы ошибались...

В то утро все ночные кошмары ожили, приобрели лицо и

очертания. Все, кто прятался под покровом ночи – вышли из тени. Вампиры, оборотни, перевёртыши, суккубы, гоблины, банши, русалки и ещё много других монстров, про которых не слагали легенд и фантастических историй решили показать кто на самом деле хозяин планеты.

Чудовища заявили о себе и объявили войну людям. Понадобилось всего несколько часов для того, чтобы люди потерпели поражение. Это планировалось долго, поэтому и победа для них оказалась лёгкой. Под маской большинства правящей верхушки скрывались монстры.

Человек больше не являлся венцом творения. Люди больше не были на вершине пищевой цепочки.

Вспоминая события того времени, меня одолевает тоска. Как за 8 лет всё могло настолько измениться? Теперь люди живут в колониях. Мы изолированы от других стран и континентов и понятия не имеем как люди живут вне колонии и сколько нас осталось... Остались ли еще люди на земле? Каждая колония обеспечивает сама себя всем необходимым. У нас есть ферма, поля с пшеницей, теплицы, где мы выращиваем овощи и делаем заготовки на зиму, мельница, ткацкий цех, кузница и гончарная мастерская. Кое-что привозят оборотни, но и забирают много, оставляя нам жалкие остатки, чтобы мы смогли выжить и дальше удовлетворять их потребности. Именно они охраняют нашу колонию и свободно ходят, наблюдая за нашей работой. Наша колония напоминает поселение амишей... Хотя мне больше кажется, что мы

как скот на ферме, эдакая ферма людей, где нас выращивают, чтобы потом забить и подать на стол. У нас нет электричества, водопровода, интернета, смартфонов, машин. Мы как будто застряли в средневековье. Те, кто родился после начала нового порядка считает это нормой, но у всех остальных еще свежо в памяти как было раньше.

В нашей колонии примерно две тысячи людей. У каждого человека есть обязанности. Границы колонии охраняются и выйти за её пределы нельзя. Побег карается смертью. Показательной смертью. Смертью не только самого беглеца, но и его семьи. Культивированный страх нас сдерживает и многие готовы работать на этих монстров и обеспечивать их лишь бы жить спокойно. И каждый день жить, и дрожать от страха, что завтра уже не наступит.

Воля человека сильна. Но её сломали. Её схватили за горло и растоптали своими мерзкими когтистыми лапами эти твари.

Каждую весну в нашу колонию наведываются оборотни и вампиры и забирают женщин и мужчин. Это называется «сбором урожая». Очень символично и по-своему иронично.

Те, кого забирают не возвращаются. Что с ними происходит никто не знает. Слухов много, но, как говорят, итог всегда один – людей пускают на еду.

К слову – вампиры и оборотни не бессмертны. Просто стареют медленнее. Главе клана вампиров Вирасу больше

800лет, но выглядит он не старше 40 лет. Откуда я знаю? Я видела украдкой его 2 года назад. Тогда забрали мою подругу. Главе клана оборотней Питу около 120лет, но выглядит он не старше 30 лет. Он обращается в огромного белого волка. Выглядит это и красиво, и устрашающе одновременно. К тому же мы узнали, что оборотни могут оборачиваться не только в волков. Оборотень может быть медведем, крупной хищной кошкой типа льва или пумы и, даже, большой птицей.

Всё, что показывали в фильмах и писали в книгах об этих монстрах не правда. Вампиры не спят в гробах, не светятся и не сгорают на солнце, не превращаются в летучих мышей, не боятся распятий, чеснока и святой воды. Их нельзя убить ударом осинового кола в сердце (хотя никто и не успел проверить, возможно, это сработало бы). Ходят слухи, что вампира можно убить, если перерезать сонную артерию на его шее, но это только слухи, ведь когда все монстры восстали против людей, то потерь среди монстров не было. Тогда погибло много людей. Вампиры не бледны и не холодны и выглядят, как обычные люди, за исключением того, что они очень сильны и их глаза красного цвета, а при жажде крови белки их глаз становятся полностью чёрными, удлиняются клыки и они обладают гипнозом, полностью подчиняя себе волю человека.

То, что показывали в фильмах про оборотней, тоже оказалось лишь вымыслом. Оборотни превращаются по своему

желанию, а не только в полнолуние. Они не боятся серебра или аконита. В зверином обличи оборотень – это осознанный зверь, а не глупое животное, движимое лишь инстинктами.

В общем, все, что мы когда-то читали или смотрели про этих монстров оказалось полной лажей. За исключением одного – они существуют. И они гораздо сильнее... А мы для них лишь еда.

Можно сказать, что людям в колониях повезло, потому что если ты не в колонии и, если у тебя нет монстра-покровителя, то значит тебе одна дорога – на базар.

Базар – это ферма людей. Их множества по всему миру и это билет в один конец. Кто-то туда попадает из-за неспособности приносить пользу в своей колонии по состоянию здоровья, кого-то туда привозят для выполнения самых изысканных заказов своих покупателей. Людей там держат в маленьких клетках без одежды и других вещей, которые бы показывали, что это не животное, а человек. Слухов много, возможно, большая часть – это выдумки, но говорят, что монстр может купить там не всего человека, а лишь какую-то его часть, а остальное оставить «на прилавке» для другого покупателя, который может прийти через день-два или неделю и все это время в человеке поддерживают жизнь, потому что живой товар стоит дороже.

Пару раз в неделю я сбегаяю из дома на берег озера на окраине колонии, почти у самого ограждения. Там тихо и спо-

койно. Оборотни сюда не часто ходят. Нет необходимости охранять этот участок. С этим прекрасно справляется обрыв за стеной.

В этом году мне исполнилось 19 лет, а значит, вероятность того, что меня заберут очень высока, хотя монстры не смотрят ни на возраст, ни на внешность. Отбор «жертв» проходит не очень приятным образом. Вампиры выстраивают людей в шеренгу и обнюхивают их. Уж не знаю, что они чувствуют такого, что их глаза моментально темнеют и, значит, жертва выбрана. У оборотней всё куда кровожадней. Они заставляют людей бежать в лес, а сами оборачиваются и бегут по следу того, кто их заинтересовал. Те, кто не вышел с другой стороны леса уже значит никогда не вернется в поселение.

- Эй, Ли, так и знал, что ты здесь! – я сначала слышу голос, а потом вижу Джони, который пробирается сквозь заросли травы.

За ним выходят мои друзья Мэг, Саймон, Лью и Кэрри.

- Просто мне здесь нравится. – улыбка невольно касается моих губ.

Они присаживаются рядом, и мы просто смотрим на водную гладь, которую подсвечивает луна. Временами гладь воды разрезают хвосты рыб, которые плещутся у самой поверхности.

Мы все одного возраста и до всего этого только мы с Джони были знакомы, а с остальными уже сдружились в колонии. Это сложно назвать дружбой, но мы просто люди, запертые

в одинаково хреновых условиях без надежды на спасение.

Я провожу пальцами по своему клейму и вытатуированному порядковому номеру на запястье и морщусь. До сих пор в памяти всплывает эта боль от соприкосновения раскаленного железа к коже. А еще этот запах... Запах жженой кожи и обугленного мяса. До сих пор меня тошнит от этого запаха.

Клеймят и присваивают номер всем людям. Клеймо показывает к какой ты колонии относишься, а номер присваивают по какому-то особому порядку, который никому из людей неизвестен.

- Ли, помнишь, как мы сбегали с уроков в начальной школе, чтобы успеть в пекарню неподалеку за свежими булочками? – нарушает тишину Джони.

Я вспоминаю запах этих булочек, которые только вытаскивали из печи и мой рот наполняется слюной. Мы с Джони сбегали из школы, потому что булочки быстро разбирали и к окончанию уроков уже были пустые полки. Тогда мне знатно влетело от родителей за прогулы. Когда мама узнала причину, то сама ездила за булочками и заезжала за мной в школу с ними. Это было хорошее время. Я невольно улыбаюсь, но сразу себя одёргиваю.

- Конечно помню. Давайте не будем вспоминать, что было и так тошно... Уже скоро эти звери придут за новыми жертвами. – отвечаю я и смотрю на стену, которая виднеется за деревьями.

- Я боюсь. – говорит Мэг.

- Если меня выберут... Я бы предпочла умереть... Лучше смерть, чем лечь под кого-то из них или стать их обедом. Не важно в каком порядке. – говорю я и всё также смотрю на стену.

В какой-то момент все уходят, остается только Джони. Мы сидим и какое-то время молчим. Вокруг так тихо и спокойно и только редкий плеск воды и звуки лесной живности нарушает этот покой.

- Слушай, Ли... Мы могли бы с тобой... Ну... Ты понимаешь... Чтобы никто из этих зверей не был у тебя первым. – говорит Джони прерывисто, пододвигаясь ко мне. – Ты мне нравишься, Ли... Очень...

Я знаю Джони с детства, мы делили один горшок на двоих, если выражаться образно, и он в моих глазах больше, как брат, чем как мужчина. Но его слова пробуждают во мне что-то. Внизу живота сладко тянет.

Джони пододвигается ко мне вплотную, укладывает на землю и накрывает меня своим телом. Он мягко касается моих губ. Он целует осторожно, нежно и мягко и я не произвольно издаю стон. Это мой первый поцелуй.

- Ли, ты такая красивая. – шепчет Джони и целует в шею.

Я не сопротивляюсь, вижу это всё как будто со стороны и не чувствую ровным счетом ничего, кроме желания хотя бы ненадолго забыть о том, что меня может ждать дальше. Я не беспокоюсь, что нас кто-то увидит. Стена далеко, монстры

сюда не заходят, а люди спят после очередного, выматывающего работой, дня.

Он задирает мою рубашку и добирается пальцами до груди. Я прижимаюсь к нему крепче. Не хочу думать, что через несколько дней я могу умереть. Моё предчувствие говорит о том, что в этом году меня заберут, а моя интуиция меня не подводит.

- Так, так, так... Кто это тут у нас? – прерывает тишину грубый голос со стороны кустов.

Мы отшатываемся друг от друга. Я приподнимаюсь на руках и поправляю рубашку, а Джони – штаны. На нас светят фонариком смартфона. Я жмурюсь от света и отворачиваюсь. Это точно не человек. Тут же я рассматриваю еще два силуэта. Один из которых наступает на грудь Джони, пригвозждая того к земле.

- Людишки развлекаются. – хохочет второй. – Простите, что прервали.

Тот, который светит на нас фонариком подходит вплотную ко мне и присаживается на корточки. Я все также сижу попой на земле, подогнув под себя ноги.

- Так не терпится почувствовать член в себе? – говорит мне оборотень. – Подожди немного, скоро мы придём. И, если ты будешь очень соблазнительна, то узнаешь на себе что такое секс с волком... А, возможно, с медведем.

В голосе мужчины я слышу мерзкую ухмылку.

- Как думаешь – почему ни одна самка не вернулась в

колонию? – он протягивает руку к моему лицу и проводит пальцами по моей щеке. – Потому что ты не захочешь чело- века после того, как тебя выебет оборотень. Тоже самое и с вашими самцами...

- Мы называем их мужчина и женщина, псина! – я одер- гиваю его руку от своего лица и отползаю дальше.

- Охо-хо, да у человечки есть коготки. Это забавно. –обо- ротень встает, ухмыляясь. – Скоро увидимся.

Они уходят также как и пришли. Быстро и беззвучно.

Моё сердце колотится как не нормальное. Волны адрена- лина запоздало подают сигналы мозгу и мои руки начинают трястись.

- Ты в порядке? – я подхожу к Джони, который кашляет, хватается за свою грудь и растирает ладошкой.

- Ты их совсем не боишься, Ли? – спрашивает он трясущимся голосом.

- Я их ненавижу... - я смотрю в сторону стены. – Нам пора возвращаться. Скоро рассвет.

Мы с Джони идем в сторону поселения. Издалека в свете луны дома похожи на свеж закопанные могилы. Всю дорогу мы молчим, везде тишина и в окнах не видно и намека на жизнь. Он провожает меня до моего дома.

Это сложно назвать домом. Больше похоже на развалюху без удобств.

- До завтра, Джони. – я обнимаю его и утыкаюсь носом в его грудь.

У меня мало близких людей. Люди здесь не объединяются и не действуют заодно, а, наоборот – стараются спасти только свои шкуры, подставляя другого. Жизнь здесь мне ненавистна, но прервать её я не могу, потому что пострадает мой отец и Джони, а этого я не могу допустить.

Зайдя в дом я вижу отца, который стоит в тёмной комнате и смотрит в окно. В доме холодно и сыро.

- Пап. – я осторожно подхожу к нему. – Ты почему не спишь?

- Лилиан, уже так поздно, я волновался. – он поворачивается. – Ты в порядке?

- После работы на поле мы с Джони ходили к озеру. Погода сегодня хорошая. – говорю я разуваясь. – Ты ужинал?

- Я так ненавижу себя за то, что сижу у тебя на шее. – отец садится за стол и пытается одной рукой зажечь свечу.

- Пап, всё в порядке. Правда... - я забираю спички из его руки, зажигаю свечу и в комнате становится светлее. Лучше бы не становилось.

Я кладу свои ладони, накрывая его здоровую руку и отрубленную культю, показывая, что пока мы есть друг у друга, то всё будет хорошо.

Лекарства типа антибиотиков, химиотерапии, сложных операций, здесь просто недоступны для таких, как мы. Есть в колонии врач, типа лекарь, который лечит травами и максимум каким-то анальгином. Если человек серьёзно болен, то монстры называют это естественным отбором и забирают

его. Если ты не приносишь пользу колонии и монстрам, то ты отправляешься на корм.

В прошлом году моя мама, работая в полях сильно порезала ногу. Началось заражение, сепсис. Мой отец ночью сбежал из колонии, добрался до города, забрался в больницу и украл антибиотики. К сожалению, было уже слишком поздно, лекарства не помогли, и мама умерла, а отцу в наказание отрубили правую руку выше запястья. Он работал в цехе стеклодувов. Он создавал прекрасные работы из стекла, но с одной рукой больше не мог приносить пользы.

Не успело еще остыть тело моей мамы, как звери приехали за отцом. Я тогда забыла о гордости и упала в ноги к главному из них, обещая, что буду работать за двоих и есть меньше в два раза только бы они оставили его. Я плакала и цеплялась за ногу огромного мужчины, обещая, что сделаю все, только чтобы они отца не забирали. Видимо тот здоровяк понял, что если заберет у меня отца, то меня больше ничего на этом свете не удержит. Тогда я впервые увидела Пита, главу клана оборотней, который приехал на следующий день, чтобы посмотреть на колонию и девчонку, которая вымолила у сурового надзирателя жизнь своего отца. Он посмотрел на меня с презрением, сказал, что удовлетворил своё любопытство и оставляет отца на моё попечение. В тот момент я готова была целовать его ноги. Абсурд – благодарить за то, что и так должно принадлежать людям по праву. Благодарить за жизнь.

Старейшина нашей колонии тот еще урод. Это он вынес приговор отцу за воровство, зная, что потом его заберут. Решил, гад, выслужится перед оборотнями. К тому же, моего отца планировали поставить на его место следующем году, и он устранил конкурента. В его планы не входило то, что его оставят. С тех пор я работаю за двоих, ем в 2 раза меньше и делаю всё, чтобы отца не забрали.

Я иду в свой угол комнаты, который отделяется развешенными тряпками и достаю из тумбочки старую зубную щетку, которую нашла, когда работала в поле. Я зажигаю свечу и над огнем плавлю конец, вставляя в расплавленный пластик острый камень, который точила почти неделю. Туго перематываю мое самодельное оружие обычным шнурком. Здесь не разрешается носить оружие. Даже кухонные ножи – это редкая роскошь. Дома часто обыскивают.

Я отгибаю подгнивающую половицу в углу и прячу своё самодельное оружие. Там же под половицей лежит наша старая семейная фотография, замотанная в целлофановый пакет. Это единственное, что у меня осталось в память о маме. Только одно её фото. На ней я, мама и папа на фоне нашего нового дома. Того самого, в котором застигла нас эта война. На ней мы улыбаемся, мы счастливы.

Я вздыхаю, проводя кончиками пальцев по фотографии, и улыбаюсь.

Воспоминание – это всё, что мне остается. Я убираю фото обратно под половицу. Скоро приедут звери... Если меня

выберут, я смогу хотя бы перерезать себе вены.

Если меня выберут – мой отец тоже не выживет без меня, а старейшина сделает всё, чтобы предоставить этим зверям больше мяса.

Я засыпаю на жестком соломенном матрасе, свернувшись в клубок, вспоминая мамины черничные блинчики и наши семейные ужины.

Утром меня будет шум, который раздаётся за окном.

Ну что там опять? В дверь настойчиво кто-то тарабанит. Я встаю и иду к двери, потирая глаза. Открывая дверь, я вижу на пороге Джони.

- Ли, вампиры приехали! – он весь на нервах, это сразу видно. – Сейчас оборотни всех поведут на площадь.

- Почему они так рано? Я думала у нас еще есть пара недель. – они и правда никогда не приходили в начале весны.

Я спохватываюсь и бегу в сторону угла с подгнившей половицей. Достāju своё оружие и пихаю его в карман штанов. Тянусь за фотографией, но вздрагиваю.

- На выход, мясо! – слышу голос у двери.

Разворачиваюсь и вижу огромного мужчину с темными волосами. Я оглядываю наше жилище – папы дома нет. Плечусь на дрожащих ногах в сторону выхода. Джони стоит у ограды и ждёт меня. Я выхожу и крепко его обнимаю. Тепло моего родного человека – это то, что мне сейчас нужно.

- Оу! Наша сладкая парочка! – говорит красно волосый

мужчина, который проходит мимо нас.

Это тот, вчерашний оборотень, который светил мне в лицо фонариком. Теперь я могу его рассмотреть. Высокий, с выразительными глазами и хищным оскалом. Его ноздри раздуваются, как будто он считывает этот мир не глазами, а обонянием.

Мы с Джони идем рядом в сторону площади. Я оглядываюсь на людей – они напуганы, кто-то плачет. Нас выстраивают в шеренги. Как хорошо, что я стою рядом с Джони!

Те, кого сразу отсеяли уже стоят по периметру площади. Я облегченно выдыхаю, видя, что среди них и мой отец. Осталось дело за малым – нельзя чтобы меня выбрали. Оборотням не нужно близко подходить к людям, их нюх в 100 раз острее, чем у собак. Им достаточно издалека указывать пальцем. Вся атмосфера гнетущая, пахнувшая могильным холодом и сырой землей.

Погода, как будто сама нам сочувствует, потому что утреннее небо и солнце перекрывают тучи и начинает накрапывать дождь. Я держу руку в кармане и поглаживаю пластиковую рукоять самодельной заточки. Здесь пока только звери, которые забирают нескольких мужчин и женщин... Сегодн­я всё обошлось без пробежек по лесу, видимо они сильно спешат.

Звук подъезжающих машин доносится со стороны ворот, и я зажмуриваюсь. Они здесь! Вампиры здесь! Я тянусь рукой в сторону Джони, он хватается за мою ладонь и крепко

сжимает. Мне сейчас необходимо чувствовать тепло родного человека. Меня начинает трясти и не понятно, от чего — толи от страха, толи от волнения, толи от того, что я уже вся промокла от дождя.

К площади подъезжает 4 автобуса и несколько чёрных машин. Я приподнимаю голову и вижу Вираса, а с ним блондина. Он высокий, выше Вираса. Его волосы белые, а глаза красные, выглядит это слишком контрастно и очень жутко. Я его раньше не видела, хотя каждый раз приезжают разные вампиры в поисках. Этот блондин фыркает и осматривает всех людей на площади. Тут же несколько вампиров проходят между рядами, забирая тех, кто их заинтересовал. Слышатся мольбы и плачь, но это бесполезно. Они смотрят на нас, как на куски мяса на прилавке, не более. На тех, кого выбрали надевают ошейники и ведут в сторону автобусов. Этот блондин медленно проходит через ряды людей, ведёт носом. Его красные глаза бегают от одного человека к другому. Он ухмыляется и проводит языком по клыкам. Он упивается людским страхом.

Я опускаю голову, чувствуя крепкую хватку Джони на своей ладони, когда вампир проходит мимо нас. Он прошел мимо... Я облегченно выдыхаю, но он замирает в нескольких шагах от меня, поднимает голову вверх и начинает жадно вдыхать воздух.

Моё сердце колотится, как бешеное! Вампир разворачивается и напрямик идет ко мне. Вот теперь мне страшно на

полном серьёзе...

Он подходит ко мне, хватая меня за талию и прижимается носом к моей шее, вдыхая запах моей кожи. Я крепко держу Джони за руку, мне страшно. Я чувствую его горячее дыхание на моей шее. Он прямо здесь хочет перегрызть мне глотку!

Вампир отрывается от моей шеи, пройдясь по ней языком перед этим. Он смотрит на меня...Рассматривает...Его глаза красные, а белки заволокло чёрным – значит он хочет крови...Моей крови. Он отрывается от разглядывания моего лица и проводит взглядом от шеи, вдоль по моей руке. Он рычит, как зверь, видя, что я держу руку Джони. Вампир отталкивает меня от парня, и я падаю на мокрую землю. Он хватается Джони за горло и сжимает пальцы. Я подскакиваю на ноги, достаю из кармана свою заточку и целюсь ему в шею, но вампир быстро реагирует и уклоняется, а я прохожусь остриём по его щеке. Толпа ахает...Кровь вампира еще никто не смел пролить. Теперь мне не стоит рассчитывать на быструю смерть. Вампир отпускает Джони, тот падает на землю, закашливаясь. Он хватается меня за запястье, в котором я всё еще держу свое оружие. Вампир сжимает моё запястье и мне кажется, что еще чуть-чуть и я услышу хруст костей. Больно до жути и я разжимаю пальцы. Заточка выскальзывает из моей ладони и падает в грязь.

- Эту! – говорит он кому-то за моей спиной. – В автобус! Меня хватают за плечи и тащат прочь от площади.

- Нет! Нет! Нет! – кричу я, вырываясь. – Папа! Папа!

Я вижу в толпе отца, которого тоже держат, не давая ему возможности хотя бы обнять напоследок.

- Я позабочусь о нём! – слышу я за спиной голос Джони. – Слышишь, Ли?! Я всё сделаю, он будет в порядке! – Я слышу крик Джони, который глушит дождь.

Чувствую боль от иглы в районе шеи, мне что-то вкололи. Мои мышцы стали, как кисель и я обмякаю в чужих руках. Я чувствую, как на моей шее следом застегивают ошейник, который издает короткий звук активации. Меня затаскивают в автобус, где уже сидят люди. Всё перед глазами расплывается, я не могу рассмотреть ни одного лица. Знаю ли я этих людей? Из моей ли они колонии? Меня швыряют на сидение, как ненужную грязную сумку. Я трясусь головой и пытаюсь прийти в себя. Вот и всё... Меня выбрали... Я знала, что так будет. И теперь, мне действительно страшно. Мне страшно за отца, который не может о себе заботиться и страшно за себя, потому что ничего хорошего меня впереди не ждёт.

Меня ждёт впереди только боль, унижение и мучительная смерть. В том, что это билет в один конец я уверена. Я чувствую, как мои веки тяжелеют и я перестаю чувствовать своё тело. Я вырубаюсь.

Может оно и к лучшему...

Не знаю сколько времени я была в отключке, но мы всё еще едем. Дождь уже не идет, а за окном виднеется закат.

Я оглядываю автобус – мне казалось, что людей в нем было больше. Сейчас же больше половины сидений пуста. Лицом к салону автобуса сидит тот самый красно волосый оборотень и ещё один мужчина. Они редко переговариваются, что-то показывают друг другу в телефоне и смеются. Автобусы съезжают с дороги на проселочную дорогу, кругом только лес. Меня укачивает от тряски и сдерживаюсь и глубоко дышу, чтобы еще сильнее не втоптать в грязь своё достоинство и не заблевать весь салон. Автобусы останавливаются у входа в какую-то пещеру. Что здесь происходит? Мы уже приехали и это наша конечная точка? Людей выводят из «нашего» автобуса и еще по несколько человек из других. Меня не трогают. Из пещеры выходит просто огромный зеленый монстр, ростом больше двух метров. У него огромные клыки и он выглядит, как гора мышц. Он осматривает людей перед собой, хватая их за руки, заставляет открыть рот, осматривает полосы при этом рычит и фыркает. Вслед за ним из пещеры показываются маленькие зеленые монстры... Мне кажется, что они больше похожи на людей, только ростом не выше полутора метра. Они отбирают из шеренги людей - мужчин и женщин. Они не разговаривают, только рычат и мерзко хохочут.

- Спорим, ты видишь гоблинов впервые? – слышу я голос прямо у самого уха. – Да, они скрытные парни.

Я вздрагиваю и отшатываюсь. Красно волосый стоит рядом со мной, наклонившись и наблюдая за отбором людей.

- Как это ни прискорбно, но у них рождаются только самцы. ЖЕНЩИН (он подчеркивает это слово) они используют только для продолжения рода, а МУЖЧИН(снова акцент на слове) – для развлечений – продолжает говорить оборотень. – Да, да, милая... Это именно то, о чём ты подумала.

Мои глаза округляются, и я смотрю опять в сторону пещеры. Я замечаю, что из автобусов вывели всех людей, кроме меня. Видимо, меня подадут как главное блюдо и оказаться в лапах гоблинов – это слишком милосердный жест. Несчастных, которых выбрали, уводят в пещеру, а остальных опять рассаживают по автобусам. По всем автобусам, кроме того, в котором нахожусь я. Вот теперь я уверена, что людей было гораздо больше, значит мы еще делали остановки и чёрт знает какие еще монстры существуют.

На улице уже совсем темно, после пещеры в автобус никто не садился, я там ехала одна. Ну как одна... вместе с красным волосым, который всю дорогу не отрывал глаза от экрана смартфона. Мне показалось, что он даже за мной не следил.

Автобус начинает замедляться, а потом и вовсе останавливается. Я сижу неподвижно, цепляясь за свои колени. Что делать? Как сбежать?

- На выход, детка! Он не любит долго ждать. – оборотень жестом указывает мне на выход.

- 2 -

Лилиан.

Я, на трясущихся ногах, выхожу из автобуса и меня сразу подхватывает под локоть какой-то мужчина в чёрном костюме и тащит по узкой асфальтированной дорожке. Везде темно и я понятия не имею куда он меня тащит. Дальше видно свет от фонарей и мне становится почему-то легче. Наконец, мы вышли из тени деревьев, и моя челюсть мягко встречается с полом. Это был не просто дом, а целый дворец. Я такие видела только в детстве по телевизору в реалити-шоу про звезд. Дом белый, три этажа, вокруг кусты и деревья. Я оглядываюсь и понимаю, что позади меня сад и, думаю при свете дня здесь будет еще красивее. Должно быть летом этот сад неземной красоты. Здесь наверно много цветов и кустов с розами. Я засматриваюсь на сад, искусственный прудик и фонтан, и на мгновение забываю почему я здесь, и кто меня сюда притащил. Мужчина в костюме затаскивает меня по ступенькам к главному входу. Дверь тут же открывается и на пороге стоит женщина лет сорока пяти в строгом чёрном платье и с аккуратным пучком на голове. Она смотрит на меня и щурится. В её глазах нет ни грамма сочувствия.

- Марта, подготовь её. Сделай всё как я люблю. – слышу голос мужчины и поворачиваю голову в его сторону.

Блондин... На его щеке нет и следа от пореза. Как такое может быть? Я отчетливо видела несколько капель крови, которые вытекали из раны. Он даже не смотрит в мою сторону, всем видом показывая, что я здесь просто букашка.

- Да, господин. – Отвечает ему женщина.

- У тебя 40 минут. – Говорит он и поднимается по лестнице.

Я смотрю на его спину и понимаю, что жить мне осталось не больше часа.

- В ванну её! – командует женщина.

Меня подхватывают под руки и опять тащат куда-то. Я упираюсь ногами в пол, матерюсь и визжу. С меня снимают ошейник, сдирают штаны и рубашу, я прикрываю руками своё обнаженное тело и пытаюсь отбиваться. В комнате еще две девушки в одинаковых униформах служанок. Только девушки, которые садят меня в ванну и начинают шоркать и мылить меня.

- Отвалите от меня! Пошли вон! – кричу, отбиваясь от девушек.

- Слушай сюда! – женщина, которую вампир назвал Мартой, приставляет к моему лицу лезвие, и я не двигаюсь, даже дышать боюсь. – Ты сейчас дашь нам сделать то, что необходимо иначе я разукрашу тебя! Господину всё равно на такие мелочи! Поняла?

Я киваю, она складывает лезвие и убирает в карман своего платья. Меня моют, расчесывают, выдирают воском всю растительность на ногах, подмышках и там... Внизу... Такого позора я ни разу не испытывала! Было больно! Хотя свинью тоже осмаливают перед тем, как съесть – всё логично. Одна из девушек приносит что-то кружевное, с веревочками.

- Я это не надену! – визжу на самых высоких нотах и от-

кидываю это всё в сторону.

- Ты это наденешь! – строго говорит женщина и хватает меня за волосы. - И не просто наденешь, а поднимешься в спальню господина и доставишь ему удовольствие, потому что если он не будет доволен, то я утром буду выносить твой труп из спальни. А я не горю желанием оттирать кровь от стен и выводить её с постельного белья! Поняла?

Мне ничего не остается как кивнуть и взять в руки красное кружево. У меня подкатывает истерика, текут слёзы, и я начинаю всхлипывать.

- Ой, да ладно тебе реветь! Многие бы хотели поменяться с тобой местами. – говорит одна из служанок.

- Вот и поменяйся, раз так хочется. – злобно шиплю, натягивая на себя красный кружевной пеньюар, под которым нижнее бельё не предусмотрено.

Меня ведут вверх по лестнице, и мы останавливаемся у двери. Женщина в чёрном стучит и сразу открывает дверь. Я стою в проходе и не могу сделать шаг вперед, как будто у меня ноги цементом залили. Она жестом головы показывает мне проходить, но я продолжаю стоять на месте. Женщина вздыхает, закатывает глаза, не выдерживает и вталкивает меня в комнату, сразу закрывая дверь за мной.

В комнате горит приглушённый свет, я осматриваюсь и натякаюсь взглядом на большую кровать. На ней сидит тот блондин и листает какую-то папку. На нём домашние чёрные штаны и больше ничего. С его влажных волос еще капает во-

да. Он не похож на качка, но и тощим его сложно назвать. Каждый мускул в тусклом свете комнаты четко просматривается и очерчивается. Все вампиры красивые, идеальные и все безусловно смертельно опасные. Я прохожусь взглядом по его голому торсу. Да, он красивый... Но сути это не меняет – он монстр! Я прикрываюсь руками, потому что то, что сейчас надето на мне, всё просвечивает. Вампир отрывается от папки и поднимает на меня взгляд.

- Чудно! Марта знает своё дело. – говорит он с каким-то напряжением, как будто ему гвоздей в глотку напихали.

Он встает с кровати и идёт в мою сторону. Я вижу, что на папке написано моё имя. На каждого человека есть досье с базовыми данными. Нас не так уж и много осталось.

- Как тебя зовут? – спрашивает блондин, заглядывая прямо в лицо.

- Зачем спрашиваешь, если и так уже знаешь? – киваю в сторону папки в его руках.

Да, хамить вампиру, который может мне сейчас сломать шею – не очень умно. Но я в отчаянии, и очень боюсь. А слова вырываются из моего рта в обход лобных долей.

- Хочу услышать это от тебя. – он откидывает папку на тумбочку.

- Ли.

- Полное имя. – он смотрит на меня и, кажется, не моргает.

- Лилиан.

- Дальше. – он подходит ближе.

- Лилиан Пенелопа Бёрд. – я поднимаю глаза и сталкиваюсь с его красными глазами.

Он меня рассматривает. Как хищник, который выследил свою добычу.

- Кто был тот парень, за которого ты так цеплялась? – он прищуривается. – Я знаю, что это не твой брат. Ты-единственный ребенок в семье.

Я молчу, потому что не хочу впутывать во все это Джони. Вампир подходит вплотную, наклоняется голову и утыкается носом в мою шею.

- Я жду, Лилиан. Кто он для тебя? – он проходит языком по моей шее и тело покрывается мурашками.

- Друг. – комок с гвоздями теперь перекочевал в моё горло.

- На тебе до сих пор его запах. Так бывает только, если у вас был слишком близкий контакт. – он отрывается от моей шеи и хватает меня пальцами за щёки.

- Не ври мне, Лилиан. Мне ничего не стоит приказать и ему оторвут конечности. – вампир слишком близко ко мне.

- Не... Не надо... Он правда просто друг. Утром он меня утешал и обнял... Точнее я сама его обняла. – я заикаюсь, оправдываюсь.

Какого чёрта я оправдываюсь? И мне вообще не понятно – какое ему дело до личной жизни его подстилки, а в последствии и еды. Блондин ухмыляется и делает шаг назад.

- Лилиан... - вампир осматривает меня с головы до ног,

облизывается, постоянно смотрит на стену слева и скалиться. – Думаю, что хватит болтать. Встань на колени и отсоси мне.

Чего? Что я должна сделать? Он в своём уме! Да вот уж нет! Не угадал! Лучше сразу перегрызи мне глотку, мерзкий кровосос!

Каким-то чудным образом вслух я всё-таки этого не говорю, но по моему выражению лица он и так всё понимает. Блондин подходит ко мне вплотную, смотрит мне в глаза. Его зрачки расширяются. Меня завораживает глубокий красный цвет его глаз.

- Лилиан, смотри на меня и слушай – его тихий размеренный голос вызывает табун мурашек и вгоняет меня в неопи-суемый ужас. – Все, что сейчас будет происходить – для тебя будет реально. Ты должна сделать так, чтобы мне все понравилось.

Его голос проникает в меня, прокрадывается под кожу и заставляет моё сердце отбивать ускоренный ритм. Я опускаюсь на колени.

Какого чёрта я делаю? Нет! Я не хочу этого делать!

Перед глазами всё мутнеет и появляется вспышками.

Я чувствую, что вампир поглаживает меня по голове, как бы хвалит и подталкивает, что я всё делаю правильно. Тяну руки к резинке его штанов. Руки трясутся, и я пытаюсь бороться с собой, но ничего не могу поделать. Стягиваю с него штаны и перед моими глазами теперь его член. Я впервые

в жизни вижу мужской половой орган вживую. Помню, как на поле, пока мы работали девушки обсуждали члены парней. Они в красках расписывали их и сравнивали с овощами – баклажан, корнишон, кабачок. Мне это казалось жутко мерзким. Мне и сейчас мерзко.

– Давай уже! Приступай! – слышу голос блондина сверху. Почему он говорит так громко?! Я же не глухая!

Я как кукла, которой управляет кукловод. Не понимаю, что творю. Не хочу этого всего делать, но губами тянусь к его члену, облизываю головку. Меня подташнивает, когда я заглатываю глубже его плоть, но не останавливаюсь. Мне просто нужно это пережить! Сейчас он сделает то, для чего я здесь и высосет из меня всю кровь. Я просто усну и не проснусь.

Надеюсь, что призраки тоже существуют, потому что, если да, то я планирую стать мстительным духом и вечность отравлять этому уёбку существование.

Что происходит? Почему я уже лежу на кровати? Когда это все произошло?

Помню только, что стояла на коленях.

Хочется сказать ему пару ласковых, но из моего рта не вырывается ни звука оскорблений, а только стон.

Мне хочется отползти подальше, но вместо этого я раздвигаю ноги. Тело меня совсем не слушается. Мне хочется выть от своего бессилия. Вампир полностью снимает свои штаны и подходит к кровати.

- Какой прекрасный вид – говорит блондин, облизываясь.

Он ложится на меня, вжимается бёдрами, и я чувствую его горячий, стоящий колом, член. В колонии не проводят уроков по половому воспитанию. Все мои знания ограничиваются подслушанными разговорами между женщинами в поселении. Мне было любопытно. Они делились тем насколько это может быть приятно. Я всё думала – успею ли я испытать подобное с кем-то? Как может быть приятно, когда в тебя засовывают такое?

Блондин облизует мою шею, трётся членом. Потом он замирает. Первая мысль – он сейчас вгрызётся мне в шею... Но вот я чувствую обжигающую боль между ног. Такое ощущение, что внутренности мясорубкой рубят. Я цепляюсь за его плечи и вскрикиваю. Вампир хватает меня за подбородок, заставляет смотреть ему в глаза. Его зрачки снова расширяются.

- Лилиан, тебе не больно. Тебе очень хорошо. Тебе очень приятно, и я хочу, чтобы ты не сдерживалась. Стони во весь голос. – снова этот вкрадчивый монотонный голос.

И вот, как по взмаху волшебной палочки, боль уходит и на смену приходит тепло, разливающееся по телу. Он двигается быстро во мне, я чувствую каждый его толчок и двигаюсь ему навстречу, прижимая сильнее к себе. Мне становится настолько приятно, что глаза сами собой закатываются. Вампир опять заставляет смотреть в его глаза, целует меня. Точнее старается поцеловать, а я мотаю головой. Ему это не

нравится, он злится. С рычанием он меняет нас местами, и я оказываюсь сидящей на нем сверху с его членом внутри себя. Одним движением он разрывает на мне пеньюар. Я стараюсь прикрыться, но он хватает мои руки за запястья. Одну руку вместе со своей он заводит мне за спину, а вторую руку, там, где клеймо и тату, подносит к своим губам.

- Двигайся, Лилиан. Ты же хочешь мне сделать приятно? – говорит блондин, глубоко дыша.

Я киваю.

Зачем я кивнула? Господи, пусть это всё закончится. Я не хочу стонать, сжимаю свои губы, но всё равно стоны удовольствия вырываются из меня. И это все настолько громко, что горло начинает болеть. Я двигаюсь, как и сказал вампир. Он сжимает мои запястья сильнее. Я ускоряюсь, чувствуя приближение чего-то больше, чем сейчас. Приближается какое-то более сильное удовольствие.

- Кай. Моё имя Кай. Я хочу его слышать от тебя. – сквозь свои стоны слышу я голос вампира.

Я запрокидываю голову и закатываю глаза, потому что и понятия не имела, что может быть настолько хорошо. Он целует и облизывает моё запястье. А потом чувствую, что по пальцам стекает что-то тёплое. Комната заполняется сладко-металлическим запахом крови. Я опускаю голову, смотрю на вампира. Он вгрызается в моё запястье, но боли я не чувствую. Наоборот, от этого вида я содрогаюсь в нереальных волнах удовольствий.

- Кай! О, Боже! – выкрикиваю я.

Он подается навстречу моим толчкам и замирает. Я чувствую что-то теплое внутри себя. Пытаюсь отдышаться. Он отпускает мою руку, которую держал в своих стальных тесках за моей спиной. От пережитого оргазма я обессиленно подаюсь вперед и упираюсь ладонью в его грудь. Вампир, прикрыв глаза, облизывает моё запястье, слизывая кровь, которая вытекает.

- Кай...Твои глаза...

Говорю я, когда блондин открывает глаза и вижу, что они у него ярко-жёлтого цвета. Это последнее, что я вижу прежде, чем у меня темнеет перед глазами и я отрубаясь.

Мне почти каждую ночь снится сон, что я стою под фонарём, а кругом темнота. Из темноты я вижу монстров с голубыми, серыми и карими глазами. Они тянут ко мне свои когтистые лапы и пытаются меня утащить в темноту. Я кричу, но на самом деле не издаю и звука, пытаюсь вырваться, но их когти вспарывают мою кожу, и я истекаю кровью. На этих моментах я обычно просыпаюсь.

Я вздрагиваю и открываю глаза. Мне снова снился этот сон. Я лежу на боку, передо мной большое окно. А за окном начинает светать. Я оглядываюсь и вижу блондина за спиной, который так сладко спит и выглядит очень милым и безобидным. Приподнимаю голову, которая лежит на его руке,

замираю. Другой рукой он меня крепко обнимает. На меня накатывают воспоминания ночи, и я зажмуриваюсь.

Это ужасно! Как я могла такое делать? Я аккуратно выпутываюсь из его объятий и встаю с кровати. Осматриваю себя. На мне чистая футболка и пижамные штаны. На удивление, тело легкое и не болит ни одна мышца. Прикладываю руку к низу живота, но это все было как будто сном. Как будто не было ночи, где безжалостный монстр терзал и вдалбливался в мое тело. Моё запястье перебинтовано. Следов крови нет ни на кровати, ни на коже. Он что, обработал мою рану и передел?

Зачем? Видимо, он еще мной не наигрался и впереди меня может ожидать что-то более отвратительное.

Ноги сами меня несут к окну. Голова моментально очищается от всех мыслей от вида, который простилается передо мной.

Рассвет. Это безумно красиво. Когда меня сюда привезли я не думала, что его встречу. Я вижу сад, высокий забор, за ним лес, а дальше...Город...Небоскрёбы. Я не видела их 8 лет.

Уже и забыла, как мы ездили с родителями в Нью-Йорк к тёте Джен. Скорее всего она уже тоже мертва. Отмахиваюсь от мыслей о прошлой жизни и стараюсь об этом не думать.

Когда все изменилось родители очень часто повторяли – жить дальше, не оглядываясь на прошлое. Не нужно вскрывать воспоминания иначе можно сойти с ума по былым вре-

менам.

Сильные руки обвивают мою талию, и я чувствую тяжесть головы на своём плече.

- Здесь красивые рассветы. Ты успеешь их оценить по достоинству. – говорит вампир, дыша мне в ухо.

- Что со мной вчера было? – спрашиваю я и дрожу.

- Это был гипноз, прости. Хотелось немного тебя проучить за то, что ты устроила в колонии. – я кожей чувствую, что он улыбается.

Улыбается... Чёрт! Ему весело!

- Ты...Ты вчера...Ты меня... - не могу произнести это вслух.

Все слова застревают в горле.

- Это был гипноз, Лилиан. Я тебя вчера и пальцем не тронул. – шепчет он. – За исключением твоего запястья. Не смог сдержать своего зверя.

У меня нет слов. Все потоки возмущения тонут в звуках, моего урчащего от голода, живота. Я в последний раз ела... Да не помню, когда я в последний раз ела.

- Я схожу на кухню, принесу тебе что-нибудь. – говорит блондин и идёт в сторону двери. – Не делай глупостей, ладно? Я быстро.

Дверь захлопывается, а я так и продолжаю смотреть вдаль и наблюдать как солнце поднимается над городом. Я не слежу за временем, не думаю над тем, сколько его уже нет. Значит прошлая ночь была лишь плодом гипноза и моего вооб-

ражения? Поверить в это не могу...Еще раз кладу руку на низ живота и прислушиваюсь к ощущениям. Ничего во мне не изменилось, по крайней мере я этого не чувствую. Неужели у вампира и правда есть совесть и благородство?

Я смотрю в окно и думаю о том, что ощущаю сейчас себя свободной и живой, как никогда.

За спиной слышу щелчок, оборачиваюсь и вижу блондина с подносом в руках. Очередной благородный жест заботы, но зачем? Для чего?

Он ставит поднос на тумбочку, и до меня доходит нерезко насыщенный запах фруктов и свежего хлеба. Живот начинает предательски урчать ещё громче. Я очень проголодалась!

Я отхожу от окна в сторону кровати. Вампир сидит на кровати. Мне приходится сесть рядом и со слюной у рта смотреть на поднос. Там горячие бутерброды с курицей, помидорами и сыром и фруктовый чай. Вампир коротко кивает головой в сторону подноса и для меня это самое желанное приглашение к столу за последние годы.

- Я приготовил по-быстрому. Вчера на стол не накрывали и ничего не готовили. – говорит Кай, наблюдая за тем, как я осторожно беру бутерброд и откусываю кусочек.

Это божественно вкусно! Или мне так кажется, потому что я такое ела только в детстве, когда мне это готовила мама. Я запиваю всё чаем и только сейчас понимаю, что быстро и с аппетитом опустошила целую тарелку.

- Я рад, что тебе понравилось. – говорит блондин, приобнимая меня и целуя в висок.

- Зачем? – этот вопрос меня мучает с момента моего пробуждения.

- Что зачем? – он смотрит на меня и щурится.

- Зачем ты обо мне заботишься? Какой-то ритуал? Ухаживаешь за мной как за собачонкой? Тебя не учили, что с едой нельзя играть? – у меня много вопросов.

- Пока не забивай свою голову такими мыслями. Просто будь рядом. Придет время, и я тебе расскажу, как все устроено – говорит он и хмурится. – Давай еще поспим?

У меня волосы дыбом поднимаются на затылке от страха. Он все-таки сделает это со мной? Вжимаю голову в плечи и ёжусь, а он усмехается. Кай забирает, уже пустую, кружку, ставит её на тумбочку и заваливает меня на кровать. Он поворачивает меня спиной к себе, кладёт свою руку мне под голову, а второй рукой обнимает.

- Спи, Лилиан. – шепчет он и нежно, почти невесомо, целует в шею.

Что вообще происходит? Его в доме вся прислуга боится. Я видела их, которые старались уложиться в те 40 минут, которые он им указал. Они все даже в глаза ему смотреть не смеют. Зачем ему обо мне заботится?

В моём животе разливается приятное тепло от сытости и горячего чая. Я давно не ела досыта. А еще я давно не спала на такой удобной кровати. Глаза сами закрываются. И я

проваливаюсь в сон. На этот раз мне не снятся монстры.

Давно я так не высыпалась. Я потягиваюсь, не открывая глаз. Такая удобная кровать. Вздрагиваю, понимая кто рядом сейчас лежит. Открываю глаза, но в постели я одна. Слышу шуршание и небольшой хлопок. Смотрю в сторону шума. В кресле в углу комнаты сидит розоволосая девушка, тыкает пальцами в экран телефона, не отрываясь от него, жуёт жвачку, надувает и лопаёт пузыри. Я встаю и смотрю на неё.

- Хм-хм. – издаю я звуки, чтобы хоть как-то обнаружить своё присутствие.

- О! Ты проснулась! – девушка вскакивает с кресла и убирает телефон в карман джинс.

- Кто ты? – я встаю с кровати, поправляя пижаму.

- Я...Я типа твоей няньки, подруги...Короче, господин сказал, чтобы с тебя глаз не спускала и не давала тебе скучать. – она улыбается. – Я, кстати, Блай.

Девушка тянет ко мне руку для рукопожатия. Она примерно моего возраста, у неё короткие розовые волосы и голубые глаза, а ещё у неё пирсинг в носу и губе.

- Ли. – отвечаю на рукопожатие.

- Тогда, Ли, давай я помогу тебе одеться, и господин ждёт тебя как раз на ужин. – она уходит в сторону шкафа.

- Ужин? Я столько проспала? – я за последние 8 лет не спала дольше 4х часов. – А Кай давно ушел?

- Кай? Господин разрешил тебе называть его по имени?

Что-то новенькое! – Блай пошарилась в шкафу и достала черные джинсы и блузку.

- Чьи это вещи? – я рассматриваю большой шкаф, забытый красивой одеждой, провожу пальцами по вещам, развешанным на вешалке.

Скорее всего я должна сейчас визжать от восторга, видя столько всего в этом шкафу. Но все, на что у меня хватает сил – это смотреть на Блай с недоумённым видом.

- В каком смысле чьи? Твои конечно! Мы с мамой весь день по магазинам ходили. – она приподнимает бровь так, как будто говорит очевидные вещи, а у меня мозгов не хватает понять этого.

По моему лицу можно всё понять – я в растерянности.

- С мамой?

- Ну да... Управляющая – Марта. Это моя мама. – она говорит об этом с какой-то гордостью.

Я иду в сторону ванной и Блай идёт за мной.

- Ты чего? Мне в душ надо! – я стою в проходе ванной и не пускаю внутрь.

- Господин сказал, чтобы я тебя ни на минуту не оставляла. – Блай скрещивает руки на груди и делает сердитое лицо. – Если ты что-то сделаешь с собой или сбежишь, то мне не просто влетит! Я буду мечтать о смерти!

- Да о чём ты! Я просто хочу принять душ! – злобно шиплю я.

Она всем своим видом показывает мне, что никуда не со-

бирается уходить. Мне ничего не остается, как закатить глаза, цыкнуть и со вздохом пропустить её внутрь. Она располагается на крышке унитаза, залипая опять в экран своего телефона, а я снимаю с себя футболку и пижамные штаны. Мне не ловко оголяться перед незнакомым человеком, но выбора никто не давал.

- Ого! У тебя даже ни одного синячка нету! – её глаза округляются.

- Почему у меня должны быть синяки? – я захожу в душевую кабину и закрываю прозрачную дверцу.

Я и не думала, что вообще сегодня проснусь.

- Ну, понимаешь... Мы с господином путешествуем уже давно. Он не любит новые лица. Но обычно, если к нему в спальню попадает девушка, то в лучшем случае она вся в укусах, засосах и синяках, а в худшем – мы с мамой выносим её труп и отмываем комнату от крови и ошмётков мяса. – она так спокойно об этом рассказывает.

- Вы все тут больные! – бормочу я, поворачивая кран.

Я кайфую от горячей воды. Как же я по этому скучала! Постоять под душем. Это такое блаженство! Я подставляю лицо под струи горячей воды и расслабляюсь. В какой-то момент перед глазами проносится вся жизнь в колонии. Изнуряющие работы, лишения, наш полуразвалившийся дом, смерть мамы, наказание отца. Как он теперь? Выполнит ли Джони своё обещание? Волна злобы на меня накатывает, что в этом виноваты Кай и ему подобные. Это из-за них я и все осталь-

ные люди живут в таких условиях. Я до боли сжимаю кулаки и вздрагиваю, когда Блай стучит по стеклу душевой.

- Ли, поторопись, пожалуйста! – говорит она, вроде как мягким тоном.

Я выхожу из душа, она подаёт мне полотенце. В спальне Блай садит меня на стул перед зеркалом, сушит феном мои волосы, помогает одеться. Она слегка меня припудривает и, довольная результатом говорит: «Вперед!».

Куда «вперед»? Зачем «вперед»?

Мы выходим из комнаты и идём к лестнице. Блай болтает о том сколько здесь живёт прислуги, что они все люди. Особо слушать её не получается, слишком много слов в секунду она произносит. Это утомляет и мешает думать. Мы спускаемся по лестнице и идём в сторону столовой. Я слышу мужские голоса.

- О, кстати! Это Дарен. Он оборотень и такой нереальный красавчик!!!! Я бы хотела познакомиться с его волком! – тихо щебечет мне на ухо Блай, когда мы заходим в столовую и видим Кая и того красно волосого.

- Я всё слышу, девчонка! Будь осторожна в своих желаниях! – ухмыляясь говорит красно волосый, накалывая на вилку кусок мяса.

Блай краснеет, как помидор и скрывается из виду, а я так и стою перед столом. Во главе длинного стола сидит Кай, а справа тот оборотень. Стол уставлен большими блюдами с едой. Вампир встает, отодвигает стул рядом с собой и же-

стом приглашает присесть. Я прохожу, сажусь и оказываюсь напротив красно волосого.

- Лилиан, познакомься! Это Дарен. Он мой брат, лучший друг и всё вместе взятое. – радостно говорит Кай с какой-то гордостью.

Я молча киваю. Понятия не имею как себя с ними вести. Мне на тарелку накладывают жареный стейк и овощи. Я смотрю на корочку прожаренного мяса, от которого мгновенно подкатывает тошнота. Инстинктивно трогаю своё запястье с клеймом. Именно так тогда оно выглядело первые дни. Аппетит пропадает, но я чувствую, как за мной наблюдает Кай. Я накалываю на вилку что-то из овощей и усилием воли стараюсь это пережевать.

- Не бойся, это говядина, а не человечина. – слышу я голос Дарена.

Я перевожу взгляд на Кая, он нарезает стейк и ест, запивая всё вином.

- Что? Удивлена, что вампиры едят? – смеётся красно волосый.

На моем лице написано все удивление. Нельзя так очевидно показывать свои эмоции. Давай, Ли, соберись! Ты в логове монстров, они выпотрошат тебя и сожрут. Нужно просто сейчас побыть тихой пока не появится план побега.

Я поднимаю на него глаза. Ему весело. Его веселит вся эта история, где оборотень, вампир и человек сидят за одним столом.

- Да, Лилиан. Я ем, сплю, пью, как обычный человек. А еще мне не нравится вкус крови. Никому из вампиров это не нравится. – говорит Кай.

Я вспоминаю его лицо вчера, когда он жадно глотал мою кровь. И это не было игрой моего больного воображения. Я отчетливо видела удовольствие на его лице и глаза, которые изменили цвет. Не похоже было на то, что ему не нравилось. Мне не хочется вслушиваться в их разговоры, и я отстраненно ковыряю вилкой кусочек огурца в тарелке. А на мясо смотреть противно.

- Так что, Кай, отдашь мне её, когда наиграешься? – спрашивает Дарен, делая глоток вина.

- Даже не думай! – рычит вампир.

Только сейчас до меня доходит, что они говорят обо мне. Меня пробирает дрожь... Я и забыла, что я здесь не гостья, а просто игрушка... Домашний питомец. И, когда я ему надо-ем, меня подарят кому-нибудь другому, пока от меня ничего не останется. А еще я постоянно думаю о папе и Джони. Надеюсь, они в порядке.

Я весь ужин сижу, пялюсь в свою тарелку, а Кай и Дарен обсуждают какие-то вопросы, связанные с каким-то Альянсом. Я в это даже не стараюсь вникать. Мне это не интересно. Дарен уходит сразу после ужина. Я понимаю, насколько я боюсь оставаться наедине с этим вампиром.

- Ты отдохнула? Выспалась? – спрашивает Кай, пока прислуга убирает тарелки со стола.

Я киваю. Не хочу даже разговаривать с ним и смотреть в его сторону. Я слышу его нервный вздох. Кажется, он злится. Вампир встает из-за стола, протягивая мне руку.

- Как долго я буду здесь? – вкладываю свою ладонь в его, и он дёргает меня на себя.

Я оказываюсь в его объятьях. Кай держит меня крепко. Так, чтобы я не вырвалась бы, даже если бы постаралась.

- Кто знает...Кто знает... - шепчет он.

Даже он не знает, когда ему станет скучно со мной.

- Я хочу извиниться за прошлую ночь. – говорит он после долгого неловкого молчания, между нами. – Я не имел права так с тобой поступать и использовать гипноз.

О! А это что-то новенькое! Вампир, который извиняется перед человеком...Кто бы услышал, долго бы смеялся.

- Могу я как-то загладить свою вину? – он смотрит мне в глаза и приближается к моим губам.

- Дай мне уйти... - шепчу я.

- Ну отпущу и куда ты пойдешь? Обратнo в колонию работать с рассвета до ночи, есть помои и спать на земле? – он злится.

- Мне не дали попрощаться с отцом. – на мои глаза наворачиваются слёзы.

- Что ж...Посмотри на меня! Лилиан, возможно, мы вместе съездим к твоему отцу позже. Позже, но не сейчас. Сейчас это опасно, но я обещаю, что позабочусь о нем. Так что будь хорошей девочкой. – он смотрит на меня своими крас-

ными глазами, но это не гипноз. Он просто мне даёт надежду. – Как только я решу все свои дела мы не просто поедем к твоему отцу, но и заберем его. Поняла?

- И Джони? – с надеждой шепчу я.

- Мне не нравится эта идея, но если всё будет идти по моему плану, то у людей будет другая жизнь. Ты мне веришь? – его голос монотонный, успокаивающий.

Вампирам нельзя верить. Я уверена, что он это сказал, чтобы удержать меня рядом пока ему это нужно. Я не готова пока сбежать. Я не знаю местности, не знаю где моя колония, у меня нет транспорта и возможности, чтобы сбежать. Нужно просто подождать... Побывать «хорошей девочкой» для него. Нужно усыпить его бдительность и составить план побега. Но куда бежать? Монстры повсюду.

- Я скучал по тебе. – говорит Кай и касается моих губ.

Он делает это так нежно и осторожно, что я на мгновение забываю кто передо мной. Вампир не углубляет поцелуй, а просто касается моих губ и крепко прижимает к себе.

- Пойдем, я покажу тебе дом. – говорит он, отрываясь от моих губ.

Кай берет меня за руку и проводит по комнатам первого этажа.

- Так, тут кухня. В основном готовит прислуга и нам с тобой сюда не нужно заходить. Всё, что ты хочешь – ты можешь сказать Блай или Марте, если меня нет рядом. – я зависаю над видом огромной кухни.

Там идеальный порядок, даже в операционной не так всё стерильно. Вампир открывает огромный холодильник, который забит разнообразной едой.

- Это Бэль. Она наш самый главный семейный повар. Это её территория, поэтому к ней ты тоже можешь обращаться. – Кай представляет мне полную женщину лет сорока в фартуке.

- У вас очень красивая кухня. Я – Ли. – улыбаюсь и стараюсь быть вежливой.

- О, спасибо, милая. Я – Бэль. – женщина улыбается в ответ и кажется хорошей. – Простите, господин.

Она меняется в лице и опускает голову вниз и от улыбки не остаётся и следа. Я поворачиваюсь и вижу властное выражение лица Кая. Он же только что был дружелюбным и выглядел как обычный... человек?

- Ты им не ровня. Не позволяй к себе обращаться по имени. – шипит вампир, когда мы выходим из кухни.

- Почему не ровня? Потому что они здесь работают, а я здесь заложница и твоё развлечение? – огрызаюсь я.

- Нет... Потому что ты для них хозяйка дома. – он сжимает мою руку сильнее. – Потому что ты моя! Потому что я не хочу, чтобы ты меня боялась!

- Я тебя и не боюсь! – кричу я. – Стоп! Что? В каком смысле хозяйка дома?

- В самом прямом. – Кай снова обнимает меня и заправляет выбившуюся прядь мне за ухо. – Ты не можешь отсюда

уйти, но ты здесь хозяйка. И к тебе не должны обращаться по имени. Они должны тебя уважать, как меня.

- Они тебя не уважают, а боятся. Боятся, что ты их убьёшь. – тихо говорю я.

- Уважение и страх одно и то же. – вампир прижимает меня к себе крепче.

- Нет... Уважение заслужить гораздо сложнее, чем заставить бояться. Когда-нибудь люди перестанут вас бояться, мы восстанем и всё будет как раньше. – говорю я, упираясь лицом в его грудь.

- Ошибаешься, Лилиан. Как раньше уже не будет. Человеческая жизнь коротка и со временем все забудут, как было прежде. Мы перепишем историю. – он не злится, он говорит спокойно, констатируя факты. – Пойдём дальше? Я не хочу спорить с тобой.

Кай берёт меня за руку, и мы сворачиваем в закоулок. Он открывает дверь, и я ахаю от удивления.

- Это библиотека. Дальше по коридору – мой кабинет. Туда тебе не стоит заходить, а вот библиотекой можешь пользоваться и коротать время пока меня нет дома. – я осматриваю стеллажи с книгами.

Какие-то книги выглядят очень старыми и их даже страшно в руки брать, вдруг рассыпятся. Есть совсем новые книги и авторы, о которых я ни разу не слышала. Я с самого детства любила читать. В колонии такой возможности не было.

- На сегодня экскурсия окончена, пойдём в спальню? –

Кай обнимает меня сзади и целует в макушку. – Я хочу тебе показать, что и без моего гипноза тебе будет приятно.

Меня пробирает дрожь. Теперь я должна делать то, что он говорит. Я должна быть «хорошей девочкой», чтобы выбраться отсюда. Кай ведёт себя очень странно. То принуждает меня, то заботится. Толком ничего не объясняет и говорит какие-то безумные вещи. Я его не могу понять. Все эти эмоциональные качели изрядно раздражают.

Вампир ведет меня за руку в сторону спальни. Я не упираюсь. Да и есть ли смысл? Я его игрушка... До следующей весны точно, пока он не поедет опять в колонии в поисках чего-то нового.

Мы заходим в комнату, он прикрывает дверь. Странно, в доме столько прислуги, но они как будто невидимки. Даже Блай куда-то испарилась.

Кай расстёгивает мою блузку пуговицу за пуговицей. К моему лицу подкатывает жар.

- Лилиан, я хочу, чтобы ты и без гипноза поняла, насколько это приятно. – шепчет вампир, целуя мою шею.

Я боюсь, что он сейчас опять меня укусит и меня начинает трясти от страха.

- Ты чего дрожишь? Я не сделаю больно. – Кай смотрит на меня.

Складывается ощущение, что ему не всё равно что я чувствую.

- Боюсь...Боюсь, что ты укусишь и я стану вампиром. –

выбора нет, надо говорить начистоту, надо налаживать с ним отношения.

Не хочу последние дни своей жизни жить в страхе.

Кай ухмыляется, снимает с меня блузку, стягивает штаны. Я остаюсь в одном белье. Он снимает с себя всю одежду и укладывает меня на кровать. Вампир ложится на меня сверху и располагается между моих ног.

- Лилиан, я хочу, чтобы ты знала, что всё, что ты когда-то читала про вампиров или смотрела хорроры – это всё не правда. Да, кое-что правдиво, но ты не станешь вампиром от моего укуса или, если, я дам выпить свою кровь. В фильмах показывают, что вампиры кусают сюда, в шею. – Кай проводит пальцем по моей шее сбоку. - Тут сонная артерия - кровь фонтаном будет хлестать и человек истечет кровью за 40 секунд.

- А вот здесь. – он ведет подушечками пальцев рядом. – Ярёмная вена, здесь давление крови в разы меньше. Вот сюда кусает вампир, если не хочет убить человека. К тому же моя слюна заживляет раны, и я могу сделать пару глотков и у тебя не останется даже шрамов. Например, как на твоём запястье.

Кай берет мою руку и разматывает бинт. Там и правда нет ран. Только на месте его укуса белое пятно на татуировке.

Он нежно целует меня в то место, про которое рассказывал и спускается поцелуями вниз. Внизу живота ощущается приятное тепло, и я начинаю ёрзать. Он проводит языком дорожки до пупка, останавливается и поднимает голову.

- Лилиан, ты так вкусно пахнешь, что мне не хочется себя контролировать. Знаешь, твоя кожа пропитана запахом розового воздуха и малины. – Кай стягивает с меня трусики и продолжает прокладывать дорожку из поцелуев ниже.

Мне остается только дышать, потому что на каждое его прикосновение тело реагирует как бешеное. Я не хочу, чтобы так было. Я не хочу, чтобы мне было приятно, но чёртово тело выгибается под его поцелуями, а я вся покрываюсь мурашками.

- Смотри, вот здесь большая подкожная вена, а вот здесь, рядом находятся бедренная вена и бедренная артерия. – он проводит пальцами по моим бёдрам. - Лилиан, насколько хорошо ты знаешь своё тело? – тихо говорит Кай, целуя внутреннюю сторону моего бедра. – Ты ласкала себя вот здесь?

Он проводит пальцами от лобка вниз к клитору, а меня накрывает волна удовольствия.

- Н...нет...Ни разу – мой голос дрожит и срывается.

- Я покажу тебе, Лилиан, насколько со мной может быть хорошо. – вампир почти шепчет.

Долбанный кровосос решил показать мне наглядное пособие по анатомии. Вот уж спасибо! Это ведь из-за таких как ты я не смогла окончить даже школу, не говоря уже о колледже и карьере.

Кай облизывает свои пальцы и засовывает один в меня. Я не чувствую удовольствия, только небольшое давление. Он сразу добавляет второй палец, и я чувствую нарастающий

узел внизу и дискомфорт. Хочется его остановить! Мне не приятно!

Одновременно со своими движениями пальцев он проходит языком вдоль расщелины и засасывает бугорок. Движения его языка ритмичные и сильные. Его пальцы двигаются во мне синхронно с его языком. Я выгибаюсь и скулю. Эти ощущения уже слишком. Я его обманула. Я ласкала себя там, чувствовала, что этот бугорок может меня донести до небес. Но то, что испытываю сейчас – это не идёт ни в какое сравнение. Кай продолжает двигать пальцами во мне, ускоряется, интенсивнее проходит языком по всем чувствительным складкам, и я чувствую, что я уже близко к тому, чтобы сойти с ума. Это нереально приятно чувство!

- Не останавливайся! – вскрикиваю я, ощущая, что пальцы на ногах сводит судорогой и жар внизу живота начинает волнами разливаться по телу.

Он лишь ускоряется. Меня накрывает волной нереального удовольствия. Эта волна, подобно спирали раскручивается и накрывает снова и снова, а я только и могу выгибаться и хватать воздух ртом, закатив глаза.

Кай вытаскивает из меня пальцы и улыбается.

- Хорошая девочка, Лилиан. Я покажу тебе лучшую жизнь, чем та, что была и могла бы быть. Только будь со мной. – Говорит вампир, укладывая голову мне на живот и обнимая меня.

Я лежу и пялюсь в потолок. Что это сейчас было? Мне

было хорошо. Так может быть только с ним или это просто реакция моего тела?

Кай водит носом по моему животу и мурчит, как кот.

- Давай спать? Следующую неделю я буду очень занят. – говорит он, улыбаясь и даже не открывая глаз. – Блай будет с тобой, можешь ее просить о чем угодно.

Он так и засыпает, уткнувшись носом в мой живот. Он теплый. Не холодный мерзкий упырь, а с виду обычный парень, который, кажется, радуется мне как ребенок радуется новой игрушке.

-3-

Лилиан.

Его нет уже больше двух недель. Наутро я проснулась опять одна в постели. Выйдя из комнаты, я наткнулась на Блай, которая сидела на полу перед дверью спальни.

- Доброе утро, госпожа! – Блай подскакивает с пола.

- Прошу, называй меня Ли. – закатываю глаза и цокаю. – Кака я нахрен госпожа?

- Но...

- Я сказала называй меня по имени! Никаких «но»! – слегка прикрикиваю.

Блай кивает головой быстро, как игрушечная собака, которая была когда-то на панели машины моего отца.

- Завтрак готов. Будете... - она замирает. – Будешь есть в комнате или в гостиной?

- Я хочу прогуляться по саду. Составишь мне компанию? – я улыбаюсь, стараюсь быть приветливой.

Но на самом дела я хочу осмотреть территорию. Посмотреть, где ходит охрана, какие здесь стены и где установлены камеры.

Мы выходим из дома и меня обдает прохладный весенний ветерок. Это приятно. Как будто я и действительно свободна. Делаю глубокий вдох и в блаженстве прикрываю глаза.

Странно, каждый сезон года пахнет по-своему. Весна – свежестью и талым снегом, лето – теплой корой дерева и свежими листьями, осень для меня пахнет свежей землей и кленовым сиропом, а зима... Зима для меня всегда ассоциировалась с запахом елки и карамели.

Блай что-то говорит, но я не слушаю. Я никогда не слушаю её пустую болтовню. Она, как заведенная игрушка – суетливая, громкая и бессмысленная. Где её батарейки? Очень хочется тишины сейчас, но о таком даже и мечтать не стоит. Я осматриваю сад. В моей голове только одно – план побега. Один охранника, два, три... Слишком много.

- ...И вот представляешь я как увидела его, так разволновалась, что запнулась о свою же ногу и упала прямо перед ним! – она громко расхохоталась.

Я выдавила из себя смешок. Не слушала ее и включилась в её рассказ только код конец истории. Я быстро сообразила, что она рассказывает про их первое знакомство с Дареном. Ну конечно, сразу понятно, что Блай в него влюблена.

Как можно полюбить монстра? Они жестокие, мерзкие убийцы.

Блай не похожа на дурочку, но в её глазах мелькает любовная искорка, когда она говорит про того оборотня. Неужели она не понимает, что она для него только еда? Видимо, правильно говорят – если знаешь, что любовь будет безответна, то любить человека можно бесконечно долго. ЧЕЛОВЕК...Хм... Аж весело стало от всего масштаба иронии.

Так, прогулявшись около часа и околевав от холода, мы остаток дня провели у большого камина, который прислуга зажгла по моей просьбе. Они и правда выполняют все мои просьбы. Неужели, Кай не соврал, когда говорил какой-то бред про хозяйку дома. Что важнее, я ни разу не поймала на себе ни один взгляд с презрением или завистью. Наоборот, все пытались мне угодить, даже те девушки, которые в первый мой вечер в особняке, позволяли себе грубые высказывания или действия.

Я уже потеряла счет дням. Мы с Блай «весело» проводили время. Я рассказывала о своем детстве, о жизни в колонии. Поначалу я к ней относилась не очень хорошо. Точнее, я не понимала её радости и энтузиазма по отношению её жизни. Но со временем она мне стала очень близка, не знаю почему. Даже её нескончаемые громкие и эмоциональные разговоры и жестикуляции перестали раздражать и, даже, тишина стала немного напрягать, когда её не было рядом.

Блай рассказывала про страны, в которых побывала, когда

Кай их с Мартой возил. Мир такой огромный, а я не видела ровным счетом ничего. Я, даже, слегка ей начала завидовать.

К концу второй недели, как я в последний раз видела Кая, я поймала себя на мысли, что мне хотелось бы знать как у него дела. Глупость... Больше всего мне хотелось бы знать достаточно ли я была «хорошей девочкой» и можем ли мы навестить моего отца и Джони.

Осматривая гостиную и, понимаю, что моя жизнь очень круто поменялась. Дом, наполненный слугами, сытный прием пищи, теплая и мягкая кровать... Отцу здесь бы понравилось. Нужно больше стараться и угождать этому кровососу и сделать все, чтобы вытащить близких людей из ада.

За окном слышится шум машин. Я вздрагиваю, понимая, что приехал Кай. Мои подозрения подкрепляются суестьями прислуги и Бэль, которая шмыгнула на кухню и начала раздавать указания девушкам.

Несколько минут и дверь распахнулась и вот он... Мой ночной кошмар во плоти. Кай.

Его улыбка широкая и немного зловещая, в глазах, как будто, пожар. Я приподнимаюсь с дивана и только хочу с ним поздороваться, как оказываюсь в его объятиях. Он утыкается в мою шею и жадно втягивает воздух, отчего я покрываюсь мурашками.

- Я очень скучал. – шепчет он.

Не могу сказать, что тоже по нему скучала, но ощущение безопасности рядом с ним выше, чем без него.

Отрывается от моей шеи и смотрит с такой нежностью, что я теряюсь. Это... У него такой же взгляд, каким Блай смотрит на Дарена, только без примеси смущения или стеснения.

Для нас накрывают стол. У меня глаза разбегаются от всех блюд, которые есть. Кай не сводит с меня глаз. Мне даже кажется, что сейчас он ест стейк, но на самом деле представляет на тарелке меня. Мне не по себе.

После ужина меня накрывает паника, потому что нужно сейчас подниматься в спальню. Дойдет ли он в этот раз до конца? Дождется моего согласия или принудит гипнозом?

Спальня. Тишина. Я чувствую его нежные прикосновения и стараюсь не дрожать от страха.

- Завтра хочу тебя познакомить со своими друзьями. – говорит Кай, приподнимаясь и целуя меня в уголок губ.

- Дру... Друзьями? – мне страшно от того, что концентрация вампиров вокруг меня значительно увеличится.

Что если они тоже захотят от меня того же, что и Кай?

- Не бойся, тебя никто не тронет. – блондин обнимает меня, утыкаясь лицом в мою шею. – Выезжаем рано утром. Спи, Лилиан.

И я засыпаю в смешанных чувствах. Сегодня он не пил мою кровь. А что, если он найдёт другую для этого, а меня выбросит, как не нужную игрушку? Мне его хочется расспросить о стольких вещах, чтобы понять в какой я жопе, всё-таки оказалась. Но смотрю на него и не могу и слова ска-

зять. Боюсь вызвать его гнев. В последний раз, когда я задавала кучу вопросов, он не ответил ни на один, а мысли, к сожалению, как Эдвард Каллен я читать не умею.

Мне снова снятся монстры. Один и тот же сон. Десяток когтистых лап хотят утащить меня во тьму, распарывая мою кожу.

- Тшшш, тише, тише, Лилиан. Я здесь, я рядом. Всё хорошо. – слышу я сквозь сон.

Я просыпаюсь, на моих глазах застыли слёзы. Кай крепко меня обнимает и прижимается губами к моему лбу.

- Ты так кричала во сне. – шепчет он.

- Мне...мне приснился кошмар. – дрожащим голосом отвечаю я.

- В нашу первую ночь ты тоже спала не спокойно, поэтому пришлось тебя крепче обнять.

- Мне почти каждую ночь снится один и тот же кошмар. Монстры с огромными когтями, которые пытаются утащить меня в темноту. – я всё еще не могу отойти ото сна.

- Не бойся, Лилиан. Тебе ни один монстр не причинит зла, потому что рядом с тобой сейчас самый страшный из них, но делать больно я тебе не планирую.

За окном ещё темно. Я смотрю на полную луну, которая светит в окно и в голову лезут разные мысли. Можно ли верить словам вампира? Монстрам доверять всё же не стоит.

Я засыпаю только под утро. И, кажется, что я только закрыла глаза, как меня будит Кай, целуя мою шею.

- Доброе утро. Пойдём в душ, а потом собираемся и едем.
— говорит он улыбаясь.

Он, буквально, вытряхивает меня из кровати и ведёт меня в сторону ванной. Я иду с закрытыми глазами, потому что до утра думала и просчитывала варианты оставшейся своей жизни.

Кай ставит меня в душ, включает воду. Намыливает губку и обтирает меня. Я кайфую от горячей воды и такой заботы. Наконец, открываю глаза. Он улыбается. Я опять забылась перед ним. Забываю кто он такой и что сделал его вид с людьми.

- Одевайся во что-нибудь удобное и тёплое. — говорит Кай, обтирая меня полотенцем.

Я киваю и иду к шкафу. Блондин выходит из комнаты с полотенцем, намотанным на бёдрах. Здесь нет его вещей — только мои. Значит всё в его комнате, но он меня туда не зовет. Это и хорошо... Так, я не смогу окончательно забыть для чего я здесь.

Я беру из шкафа черный спортивный костюм и кроссовки. В очередной раз подмечаю, что Блай и Марта купили одежду и обувь на любой случай, а размер идеально мне подходит.

- Привет, Ли. — слышу я за спиной голос Блай.

- О! Привет! Ты вчера куда-то пропала... - говорю я и натягиваю штаны.

- Да...там Дарен...Короче я была в саду. — она густо крас-

неет и сливается с цветом своих волос. – Куда едете?

- Не знаю. Кай сказал поедem к его друзьям. – все в моих движениях выдает страх и волнение.

- Друзьям? Серьезно? Это классно, но чего ты такая кислая?

- Боюсь, что они меня сожрут.

- Они тебя что сделают? Сожрут? – Блай начинает смеяться. – Ли, не все монстры питаются людьми. Я не знаю, что ты думаешь о монстрах, но... Поверь, люди могут быть куда хуже. Я знаю!

- Ты сама мне рассказывала про избитых, искусанных и убитых девушках. – я ничего не понимаю.

Почему она их защищает?

- Да, рассказывала. И это правда. Но я рада, что работаю здесь, а не осталась с людьми в колониях. Понимаешь... - Блай не успевает договорить, потому что в комнату входит Кай.

- И что же ты, Блай, рассказывала Лилиан? – Вампир смотрит без тени улыбки, враждебно.

- Ничего, господин. Мы просто сплетничали. – Блай со-скакивает с кровати и даже в глаза ему не смотрит.

- Вот и славненько. Смотри много не болтай, а то и без языка можно так остаться. – говорит Кай, нахмурившись. – Свободна, скройся!

Блай выбегает из спальни, а я смотрю на Кая и не понимаю который из них настоящий – тот, который обнимает ме-

ня ночами и обещает защищать или тот, который сейчас грозился вырвать язык девушке.

- Готова? Пойдём, машина ждет. — он возвращает свою улыбку и протягивает мне руку.

Мне ничего другого не остается, кроме как взять его руку и идти за ним. Перед домом стоит черная машина. Водитель открывает для нас дверь авто. Внутри салона все вычищено до блеска и стоит аромат новой кожи и какого-то цитруса. Пока мы едем я не могу отвести взгляда от улицы. Там не многолюдно. Людей видно сразу — они лишь обслуживающий персонал — убирают улицы, работают в доставке, продавцами и официантами. У всех людей ошейники. Интересно, их забрали из колоний или они здесь были изначально в момент восстания монстров?

Время в дороге для меня проходит незаметно. Мы подъезжаем к пристани, где в линию стоят яхты. Все разного размера, но все белоснежные и красивые. Я такие видела только в каталогах, которые выписывал мой отец. Не для того, чтобы купить, а, как он говорил, чтобы быть ближе к роскоши.

Водитель останавливается на подъезде к пристани. Кай помогает мне выйти из машины. Он ведет меня вдоль рядов белоснежных яхт. Под ногами скрипят деревянные досочки. Я крепко сжимаю его руку и стараюсь успевать за его шагами. Кай останавливается у одной из яхт. Мы проходим на борт по трапу. На яхте капитан и еще два человека. Именно...на яхте люди. Капитан улыбается, но в его глазах есть

толика сожаления или грусти. Не могу разобрать.

- Это наша каюта. Ты можешь поспать, если хочешь. Нам плыть на остров часа два. – говорит Кай, открывая одну из дверей.

Каюта выглядит не просто красиво, а шикарно. Я захожу в комнату и, если бы я не знала, что мы на яхте, то подумала, что мы всё ещё дома. Все сделано в светлых тонах, большая двуспальная кровать, шкаф, тумбочки и еще одна дверь, которая ведет в душевую.

- Эм... Я бы лучше побыла это время на палубе. – отвечаю я.

Кай кивает и ведёт меня наверх. Яхта отплывает от причала, и я смотрю на удаляющийся берег. Нам приносят зелёный чай со льдом и закуски. Если бы я не знала, что Кай вампир, то подумала бы, что он просто человек, у которого много денег. Я осматриваюсь вокруг и мне всё кажется безумно красивым несмотря на то, что вокруг ничего нет, кроме воды, неба и облаков. То и дело я замечаю, как на меня смотрит капитан.

Кай отходит от меня, чтобы ответить на телефонный звонок. В это время ко мне подходит капитан.

- Вы так похожи на мою дочь. – таких слов я не ожидала от него.

- Что, простите? – я делаю вид, что не расслышала.

- Моя дочь... Вы на неё похожи. Она была больна. Её отвезли на ферму для людей в прошлом году и больше я её не

видел. – говорит мужчина.

- Смотри, Лилиан. Мы почти на месте. – я отвлекаюсь на голос Кая.

На горизонте виднеется остров. Мы подплываем ближе, и на берегу виднеются небольшие бунгало. Странно, но ни людей, ни монстров не видно на берегу, хотя кажется, что место должно быть популярным и многолюдным. Яхта пришвартовывается к причалу у острова. Я сижу у края бортика и смотрю на водную гладь. На поверхности воды замечаю красивый цветок. Перегибаюсь через борт, чтобы рассмотреть поближе, но вскрикиваю и отшатываюсь от бортика, потому что из воды нечто смотрит на меня.

- У них идиотское чувство юмора. – Кай прижимает меня со спины.

Из воды выныривает существо с серой кожей, голубыми огромными глазами, но зрачками, как у кошки, с перепонками на пальцах и чешуёй на руках. Да, именно на руках, потому что внешне он похож на человека. Уши, нос, губы, глаза – всё как у человека.

- Здравствуй, Кай! – говорит это существо, выныривая и улыбаясь.

Его зубы, как у акулы, улыбка у него выходит искренняя, но пугающая.

- Йоу, Кай! С каких пор ты в гости со своей закуской приезжаешь? – слышу я еще один голос.

Из воды выныривают такие же существа. Их тут не мень-

ше пятнадцать. Мужчины, женщины, даже несколько детей (я думаю, что это дети из-за их размера).

- И тебе привет, Лимбо! – отвечает Кай. – Это не закуска. Это – моя пара. Лилиан.

Это и есть его друзья? Кто они такие?

Кай помогает мне выбраться с яхты. Мы идем по причалу к бунгало. Я всё время оглядываюсь на воду. Эти существа всё еще в воде. Они ныряют, брызгают друг в друга водой и смеются. Я прижимаюсь к Каю. Почему я решила, что вампир для меня – это лучший защитник?

У одного из бунгало Кай останавливается. Там стоит беседка со столом и плетёными стульями и мангал под навесом.

- Подожди здесь. Я сейчас. – говорит вампир и скрывается из виду.

Те серокожие монстры выходят из воды, а точнее выползают на берег. У них хвост вместо ног. Значит вот так на самом деле выглядят русалки? Это очень далеко от фантазий Андерсена и Диснея. Я приоткрываю рот от удивления, потому что на суше их хвост превращается в ноги, серая слизь сходит с кожи и цвет становится как у людей. Единственное что сейчас в них выдает монстров – это жабры на рёбрах и перепонки между пальцев. Я отвожу взгляд, потому что на них нет одежды, да и пялится настолько откровенно слишком неприлично. Краем глаза я вижу, что они одеваются в шорты и футболки, которые лежали у воды на берегу.

- Привет! Я Лимбо! – подходит ко мне парень и протяги-

вает мне руку.

Я смотрю на него с недоверием и руку не пожимаю в ответ.

- Значит, наш суровый кровосос нашёл себе пару? Вот так номер! – подходит девушка с короткими темными волосами. – Я – Маркелла, но можешь звать меня Марки.

- Лилиан. – говорю я не очень уверенно. – Значит, вот так выглядят русалки?

- Ну вообще, русалки – это наши особи женского пола, а особей мужского пола правильнее называть - тритонами... Но и русалами тоже можно. Без разницы. – улыбается Лимбо своей «акульей» улыбкой.

Что мы знаем о русалках? Что они заманивают своим пением моряков на скалы и едят их. Я вообще думала, что русалки только женского пола бывают, а тут большинство мужчин. Что, если пока рядом нет Кая они меня сожрут?

- Воу! Что за взгляд? Серьезно? Боишься, что мы тебя съедим? – говорит Лимбо, выставяя руки вперёд в оборонительном жесте.

Видимо по моему выражению лица и так всё понятно? Надо будет поработать над мимикой.

Постепенно к бунгалу подходят еще «люди». Они усаживаются рядом. Кто на стульях, кто на песке. Все смотрят на меня с интересом и меня это пугает.

- Мы не едим людей. – Улыбаясь, Лимбо садится на плетеный стул напротив меня. – Знаю о чём ты думаешь. Но... Нет... Человеческое мясо для нас сильно жесткое. Максимум

– это рыба или птица. Так что, расслабься. Здесь опасность для тебя представляет только тот, с кем ты приехала.

- Хорош трепаться земноводное. – слышу я насмешку Кая за спиной.

- Ой, сам захлопнись, кровосос. – отвечает Лимбо, смеясь. – На самом деле Кай, я и Дарен лучшие друзья. Ты же знакома с Дареном?

- Да...Мы знакомы. Но как вы познакомились? – все это время я наблюдаю за Каем, который достает из сумки продукты и идет в сторону мангала недалеко от беседки.

-Ну...Знаешь, мы с Каем и Дареном учились вместе. – начинает рассказывать Лимбо. Мне интересно узнать о жизни, частью которой я стала, хоть и не по своей воле.

- Ага, есть специальные школы для монстров. «Люди ИКС» смотрела? – я киваю. – Вот, у нас тоже есть что-то типа школы для одарённых детей профессора Ксавье. Только там собраны монстры всех мастей.

Я в шоке и не знаю, что сказать. Просто сижу с приоткрытым ртом и хлопаю глазами.

- ППФФФХХахахаха. – Лимбо пытается сдержать смех, но у него не получается. – Прости, ты реально в это поверила?

Я смотрю на него и ничего не понимаю. Что происходит? Марки рядом уже покраснела от того, что пыталась сдержать смех.

Кай подходит сзади и отвешивает подзатыльник ему.

- Ай! Что? – Лимбо оборачивается. – Я же просто пошутил! Ты чё, реально ей ничего о нас не рассказывал? А про себя?

- Нет, не рассказывал. – гаркнул вампир и пошёл в сторону мангала проверять мясо.

- Лилиан, можешь у меня спрашивать всё что угодно! – тихо сказал парень, придвигаясь ко мне. – Потому что из этого грубого и неотесанного вампирёныша и слова не вытянуть! – уже громче сказал он, да так, что бы Кай точно услышал.

- Так...Как вы познакомились? – мне было интересно узнать об этом мире, тем более что они не выглядели как монстры, а, наоборот показались мне дружелюбными и весёлыми.

- Ну...Как-то раз, когда я был еще мелким тритоном, я попался в сети рыбаков. Совершенно случайно! Просто не заметил сеть. Скажу честно, я испугался. Рыбаки меня, как животное держали в сетях и постоянно били палками. Я слышал, как они говорили, что хотят меня сдать в какой-то научный центр. Думал, что меня вскрыют и всё...Пиши пропало. Но, на мою удачу, Кай в это время вышел на охоту. Проще всего же охотиться на воде. Судно утонет и трупов не найдут. Всегда все списывают на шторм или акул. – Лимбо пожал плечами. - Он нашёл меня в трюме. Тоже хотел моей крови попить, пока не увидел, что она голубая. Мой отец тогда был главой клана сирен. Благодарил Кая и дал согласие вступить в Альянс с вампирами и оборотнями. Мы боимся

людей, точнее боялись. Но благодаря Каю и его отцу мы теперь можем жить без страха. В общем, дружим мы с Каем уже лет 30. – Лимбо улыбнулся.

- А...Альянс? – я уже слышала об этом.

- Да. Альянс монстров против людей. Вы же так нас называете – монстры? – послышался сбоку голос парня, который наблюдал за мной всё это время с настороженностью.

- Мы живем в колониях, как скот. Нас используют для развлечений и пропитания. Моя мать умерла из-за отсутствия лекарств, а отцу отрубили руку за то, что он украл эти самые лекарства. Я работала от зари до заката с 11 лет и спала на полу полуразрушенного дома. И всё это из-за восстания. Как вас еще называть? – мною овладела ярость, когда я вспомнила про свой «дом».

- Вы живете в страхе всего 8 лет, а люди нас истребляли не один век. Вон, у Кая вообще маму на костре сожгли. А она, между прочим, была тоже человеком, как и ты. Вы – людишки склонны к саморазрушению. Всё, что вам не понятно – вы не пытаетесь понять, а уничтожаете. Поживите теперь в нашей шкуре. – продолжал говорить парень со злобной усмешкой.

Я пропустила все, что он говорил, кроме одного. То, что он сказал про маму Кая. Она была человеком и её убили тоже люди.

- Заткнись уже, Джер! Лилиан – наша гостья. Она лично не виновата в том, что было когда-то давно. – прошипел

Лимбо.

Этот парень фыркнул и пошёл в сторону другого бунгало. Я перевела взгляд на Кая. Он смотрел на меня, почти не моргая. Он злится? Я взболтнула лишнего, и он точно злится. Я сразу отвела глаза.

- Не обращай внимание, Лили... Я же могу называть тебя Лили? – Лимбо всё также радостно говорил, как будто сейчас не назревала буря скандала.

- Друзья называют меня Ли. – ответила я, улыбнувшись в ответ.

Нет нужды сейчас злиться на Лимбо. Он мне показался очень дружелюбным.

- Значит, буду называть тебя «Ли». Кого из нас ты ещё встречала? – к нам подсаживались за стол всё больше «людей».

Поначалу они просто присматривались, как будто и правда боялись меня. Некоторые рассматривали меня и шептались.

- Эм... Ну только оборотней, вампиров и гоблинов изда-лека. – я загибаю пальцы.

- Фу... Гоблины... Мерзкие существа. – Лимбо морщит нос, как будто унюхал протухшую курицу. – Если бы не их сила, численность и организованность, мы бы не приняли их в Альянс.

- Лимбо, а Йети и Несси существуют? – уже я начала его подкалывать сарказмом.

- Эм...Кто-то слишком много смотрел мистической хрени по телеку в своё время. – его смех искренний и громкий расположил к себе мгновенно. – Ли, еще скажи, что ты веришь, что в месте, где начинается радуга можно найти котел с золотом, который охраняет леприкон.

- Ммммм...Но я правда верила...А ещё в Санта Клауса и Зубную фею. – я наиграно демонстративно надуваю губы.

Мне комфортно здесь. Здесь я начинаю чувствовать себя в безопасности.

- А вот Зубные феи есть, только они питаются не зубами, а человеческим жиром. – говорит Лимбо, а я все еще ощущаю подвох.

- Чем питаются????

- Жиром...Но в основном они живут в Бразилии и Индонезии и их очень мало. Пиштакот отказались от Альянса с нами. – перебивает наш разговор Кай.

- Пиш...Кто? Пиш-та-ко? – сегодня вечер открытий для меня.

А я и забыла где я нахожусь. Мне сразу становится тревожно, когда Кай садится рядом и ставит на стол две большие тарелки. Одна тарелка с жареным мясом, а другая – с рыбой. Он кладет руку мне на колено и кивает в сторону тарелки с мясом. Он же знает, что жареное мясо я не ем, как будто назло это сделал. Да и не слушал он меня наверно. Кто я такая, чтобы принимать во внимание мои вкусы?

Видя, что я колупаю лист салата на тарелке, Кай кладет

мне в тарелку кусок жареной рыбы. Он точно всё еще злится. Не хочу, чтобы наступала ночь, не хочу оставаться с ним наедине. Я взболтнула лишнего. Слишком раскованно и расслабленно себя почувствовала в логове монстров.

Мы еще о многом говорили. В основном мы с Лимбо общались. Я рассказывала про жизнь до всего этого – кем хотела стать, про семейные праздники и школу. Иногда Марки пыталась поддержать разговор. Так не заметно и прошёл день. Начало смеркаться. Мне сегодня было действительно весело. Я соскучилась по обычным посиделкам и непринужденной беседе.

Я смотрю в сторону Кая, который сидел всё это время рядом, не убирая руку с моего бедра. Он смотрит на меня так пристально, что мурашки прошли по всей спине. Он всё время на меня смотрел?

- Уже поздно, нам пора домой возвращаться. – шепчет мне Кай на ухо.

Я киваю, хотя, как мне кажется, его слова не были чем-то вроде предложения. Он не ждал от меня согласия. Это было что-то похожее на приказ.

Лимбо вызывается проводить нас до яхты. Стоя, уже у трапа, он обнимает меня. От него не исходило человеческого тепла, но мне было спокойно. Это что-то на уровне подсознания, когда аура другого человека заставляет чувствовать себя спокойно или наоборот напрягаться в ожидании атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.